

Мария Чирок

Клуб тридцать пять. Яга

18+

Мария Чирок

Клуб тридцать пять. Яга

«Автор»

2026

Чирок М. Н.

Клуб тридцать пять. Яга / М. Н. Чирок — «Автор», 2026

«Чтобы ни случилось, не выходи из круга». Одно правило. Одно нарушение. И два студента — Лёша и Яна — проваливаются сквозь тьму прямо из студенческой вечеринки. Они приходят в себя в лесу и понимают что попали в неизвестность. Они ищут способ вернуться, но у богов свои планы. У древней ведьмы — тоже. А где-то в лесу уже готовится ритуал, в котором Яне уготована роль жертвы. Или приманки. Или чего-то большего... Один ритуал. Два мира. Тысяча лет разницы. И выбор, который изменит всё.

© Чирок М. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Мария Чирок

Клуб тридцать пять. Яга

Глава 1

Глава 1

Яна пришла в себя от того, что кто-то тряс её за плечо.

— Эй. Эй! Вставай.

Голос был знакомый, но резкий, будто человек недоволен. Она открыла глаза. Небо над головой было слишком ярким, настоящим, но как будто незнакомым. Пахло хвоей, прелой листвой и чем-то ещё — сырым, холодным, чужим. Яна села и рассеянно огляделась по сторонам.

Лес. Со всех сторон — лес. Высокие деревья, бурелом, папоротники. Ни дороги, ни тропинки, ни звука, который выдавал бы близость людей. Яна инстинктивно потянулась к карману, но тот оказался пустым.

Рядом, на корточках, сидел Лёша Кощеев. Тот самый Лёша — высокий, черноволосый, с растрёпанной чёлкой и насмешливым прищуром, от которого у неё в груди всё сжималось уже два года. Но сейчас он не насмехался. Он смотрел на неё так, будто она была в чём-то виновата.

— Ты как? — коротко спросил он, вставая.

— Нормально, — соврала Яна.

Голова кружилась. Во рту пересохло. Она попыталась вспомнить, как здесь оказалась, — и не смогла. Последнее, что осталось в памяти: круг, свечи, веселые перешептывания друзей и Лёша, держащий книгу в чёрной кожаной обложке. А потом — темнота.

— Где мы? — спросила она хрипло, будто давно не разговаривала.

— А я знаю? — огрызнулся Лёша. — Я думал, ты мне скажешь. Ты вообще помнишь, что было?

— Ну да. Ритуал. Свечи. И... всё.

— Угу. И у меня то же самое.

Они замолчали. Это молчание было хуже слов: оно означало, что оба понимают — произошло что-то, чему нет объяснения. Яна обхватила себя за плечи. Ей вдруг стало холодно, хотя солнце стояло высоко.

— А телефон? — спросила она и голос прозвучал до отвращения жалобно.

— Нет. Ни телефона, ни часов, ни ключей. Только нож. — Лёша показал складной нож. — Нашёл на террасе, сунул в карман незадолго до этого. И всё.

— И у меня. Он на зарядке остался.

— Отлично. Просто отлично.

Он нервно взъерошил волосы и отошёл на пару шагов, вглядываясь в чашу. Яна видела, как напряжены его плечи, как сжаты кулаки. Он боялся. Она тоже боялась. Но сказать это вслух — значит признать, что всё действительно плохо. Ни один из них не хотел быть первым.

Лёша смотрел в лес и чувствовал, как под рёбрами что-то сжимается, медленно, методично, как жгут. Он не понимал, где они, не понимал, как сюда попал. Не понимал, что будет через час, через день. И от этого непонимания хотелось бить кулаком по стволу — только бы услышать нормальный, земной звук. Но он не мог. Не при ней. Она и так смотрела на него как на последнюю надежду. А он не был надеждой. Он был таким же потерянным, как она. Просто злее.

— Надо идти, — сказал наконец Лёша, не оборачиваясь. — Сидеть тут бессмысленно. Рано или поздно выйдем к людям.

— А если не выйдем?

— Тогда сдохнем здесь, — отрезал он. — Ты это хотела услышать?

Яна поджала губы и встала. Спорить не хотелось. Хотелось, чтобы он перестал разговаривать с ней как с пустым местом. Но он всегда так разговаривал — со всеми, кроме Вики. А она, дура, всё равно шла за ним на каждую тусовку. Как будто это могло что-то изменить.

Они пошли. Лёша — впереди, раздвигая ветки. Яна — следом, стараясь не отставать. Лес не заканчивался. Он тянулся и тянулся, одинаковый, чужой, без единого следа человека. Иногда им казалось, что они слышат шум дороги, но шум оказывался ручьём. Иногда — что видят просвет между деревьями, но просвет оказывался поляной.

— Ты вообще куда идёшь? — не выдержала Яна через какое-то время.

— На юг.

— С чего ты взял, что это юг?

— По мху. Мох растёт с северной стороны.

— Мох растёт с северной стороны на деревьях, а не на земле, — фыркнула Яна. — Это в школе проходят. Ты медик, ты должен знать.

— А ты у нас, значит, физик? — огрызнулся Лёша. — Слушай, если такая умная — веди сама. Или помолчи.

— Сам помолчи, — недовольно буркнула она, продолжая идти следом.

Они шли ещё долго. Солнце начало клониться к западу, когда под ногой у Яны хрустнула ветка — и земля ушла вбок.

Это было так неожиданно, что она даже не вскрикнула. Просто оступилась на склоне, который не заметила под папоротниками, и полетела вниз. Лёша обернулся на звук — и не успел.

Яна падала боком, выставив левую ногу. В нос ударил запах мокрой земли, перегноя, раздавленных папоротников и чего-то незнакомого. В ушах шумело. Она попыталась схватиться за что-нибудь — за ветку, за корень, за воздух, — но пальцы хватали пустоту.

А потом был хруст.

Не громкий. Короткий, сухой, будто под ногой сломалась толстая ветка. Яна не сразу поняла что это. Она лежала на боку, уткнувшись лицом в папоротники, и смотрела, как Лёша бежит к ней сквозь зелёный сумрак, и думала о том, что он сейчас поднимет её на руки, как в кино, и это будет самый унижительный и самый счастливый момент в её жизни.

А через секунду пришла боль. Острая, режущая, она прошила лодыжку и поднялась до бедра. Яна вскрикнула — коротко, резко — и закусила губу, чтобы не закричать снова.

— Ты чего? — Лёша уже был рядом, на корточках.

— Нога, — выдохнула она, не в силах произнести больше ни слова. На глаза предательски наворачивались слёзы.

Он осторожно ощупал лодыжку. Яна зашипела сквозь зубы.

— Здесь больно?

— Угу.

— А здесь?

— Тоже.

Лёша нахмурился. Лицо у него стало другим — собранным, взрослым. На секунду Яна забыла, что он всего лишь студент. Таким она его ещё не видела.

— Похоже на перелом, — сказал он наконец. — Закрытый. Кости целы, но трещина есть. Надо шину.

— Какую шину?

— Импровизированную. — Он оглядел её футболку, потом свою.

А потом поднялся и отошёл к ближайшим деревьям. Вернулся с двумя ровными палками, которые быстро очистил ножом. Оторвал полосу от собственной футболки и принялся молча бинтовать её ногу.

Но внутри у него всё горело. Он видел, как она упала. Видел, как вывернулась лодыжка. И в этот момент, вместо того чтобы действовать, он замер. Подумал: «А если это всё, если мы никогда отсюда не выйдем? Я ведь даже не смогу ничего сделать». Врач из него был никакой. Студент, практикант, мальчишка с ножом и двумя палками. Но сейчас он хотя бы может сделать шину. Значит, надо делать. Значит, хоть что-то ещё под контролем.

— Готово, — сказал он, туго забинтовав лодыжку. — Идти сможешь?

— Угу, — ответила Яна и попробовала встать.

Получилось плохо. Опираясь на палку, она шагнула вперёд. Боль прострелила ногу до бедра. Она тихонько заскулила, но стиснула зубы и шагнула снова.

— И куда мы идём? — с издёвкой спросила она спустя несколько минут. Её нервы были на пределе.

— Туда, — сухо ответил Лёша, которому тоже не нравилось тут находиться.

— М-м. А зачем?

— Слушай, помолчи, а? — взорвался парень. — Если бы не ты, мы бы вообще здесь не оказались, так что иди молча!

— Что? А ты ничего не перепутал?! — психанула Яна.

— Если бы ты не завалилась тогда, как мешок с картошкой, ничего бы этого не было!

— Да конечно! Это вообще ты всё начал! Если бы не этот идиотский ритуал, ничего бы не случилось! Какого чёрта ты вообще его проводит начал? Ты же не веришь?

— Замолчи!

— Сам замолчи!

Они кричали друг на друга, шли и кричали. На самом деле оба понимали: никто из них не виноват. Просто страшно. Просто лес не кончается. Просто где-то там, дома, осталась нормальная жизнь, а они здесь, в никуда, без связи, без объяснений, со сломанной ногой и чужим небом над головой. И легче сорваться друг на друге, чем признать, что ты боишься.

Но признать в этом они не могли. Ни он, ни она.

Настроение было отвратительное. Отсутствие понимания происходящего злило ребят, и это выливалось в постоянные мелкие стычки. Но, несмотря на это, они продолжали идти, как им казалось, к выходу из леса. Движение давало чувство, будто всё под контролем. Периодически рядом раздавались шорохи и подозрительные звуки — будто за ними следил неведомый зверь, готовый напасть, стоит им подойти поближе. Тогда ребята меняли направление, стараясь уйти подальше от опасности.

— Ты думаешь, дело в том ритуале, да? — спросила Яна через несколько минут молчания, когда волна злости схлынула.

— Да не знаю, если честно. Просто это последнее, что мы с тобой помним. Логично предположить, что это как-то связано, — спокойно ответил Лёша, как будто не было недавней ссоры.

— Ну да, я тоже об этом думала. Может, пока мы были в отключке, нас вывезли сюда, а?

— Может. Но зачем? И кто?

— Не знаю. Пранк какой-нибудь.

— Найду, кто это сделал, — убью, — заявил Лёша, решительно посмотрев вперёд.

— Я помогу, — мрачно отозвалась Яна и тоже сурово взглянула вперёд, будто там, за деревьями, скрывались организаторы жестокого розыгрыша.

Спустя некоторое время ребята действительно вышли из леса. Невдалеке виднелись жилые домики. Тропинка превратилась в грунтовую дорогу, пролегающую между двух засеян-

ных полей к маленькой деревне, обнесённой высоким частоколом. Уставшие, голодные и злые ребята поспешили туда.

— Слушай, тебя ничего тут не смущает? — серьёзно спросила Яна, подозрительно всматриваясь в открывшийся сельский пейзаж.

— Ты про забор? Да сейчас многие под старину косят. Скорее всего, какая-нибудь база отдыха или экоотель. Похоже, мы вышли с другой стороны от дороги.

— Нет, я не об этом.

— А о чём? — ответил Лёша, начав сомневаться.

— Не знаю... Как будто что-то не так... Точно! Проводов нет, посмотри! — Яна указала вперёд.

И действительно, к поселению не подходил ни один высоковольтный провод. Неужели у них нет электричества? Как нет вокруг и асфальтированных дорог, и автомобилей. Молодые люди напряжённо вглядывались в дома.

— Чёрт, — тихо выругался Алексей. — Может, старoverы какие-нибудь? Блин, только их не хватало! Ладно, других вариантов всё равно нет.

— Угу, — согласилась Яна, с недоверием глядя на домики.

В молчании они продолжили путь. Ребята ожидали какого-то подвоха, нападения, чего угодно — только не того, что увидели, подойдя к поселению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.